

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кабылинского Бориса Васильевича «АНАЛИТИКА КОНФЛИКТА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук: 5.7.1. Онтология и теория познания.

Диссертационное исследование Бориса Васильевича Кабылинского ставит по существу важный диагноз: «Для современной теории конфликта исключительно важно выработать представление об алгоритмах предупреждения, нивелирования и снятия конфликтных противоречий» (с. 4). Автор же предполагает среди прочего «концептуализировать онтологические основания бытия-в-конflikте» (с. 9).

Таким образом актуальность исследования, с одной стороны, задается неизбежностью конфликта в человеческой жизни, за которыми в реальности всегда стоят определенные институты, — от культурных до социальных, а с другой, — существует насущная теоретическая потребность отчетливой смысловой экспликации понятия конфликта в концептуальном строе философии. И собственно аргументация актуальности темы, избранной соискателем, оправдана. Тем более что его исследовательская работа ориентирована на раскрытие одной из фундаментальных категорий философии и гераклитовская война, и космическая вражда Эмпедокла и т.д., что дает основание иначе отнести к целому ряду конкретных принципов, тем и понятий актуальной онтологии и теории познания.

Замысел диссертации Б. В. Кабылинского — представить определенные концептуальные точки исследования конфликта

соразмерными понятийному строю его метафизического представления, чему предшествует анализ, способный открыть те тематические и понятийные области онтологии, в которые способна встроиться аналитика конфликта. Для этого проводится реконструкция теории конфликта.

Принципиальная установка исследователя — стремление идти не столько от позднейших языковых форм, философских категорий и теоретико-культурологических терминов, сколько от тех рабочих понятий, набор которых позволяет проследить своего рода генеалогию артикуляции или в терминах автора «хронологию теории конфликта».

Отдельной позитивной оценки заслуживают параграфы «Цифровой вуайеризм» и «Виртуальное изгнание». Согласен с утверждением, что «эпистемологические программы «Цифровой вуайеризм» и «Виртуальное изгнание», позволяющие по-новому интерпретировать традиционные для теории конфликта категории «взгляд» и «наказание»» (с. 178-179). Здесь довольно основательно раскрыта конфликтность цифрового вуайеризма, его одиночество и пустоту, (вуайерист изолирует себя в интернете, но его чувствительность не обостряется, как когда-то у монахов, стремившихся в уединении познать Бога) и безнаказанность. Однако одиночество и анонимность вуайериста сегодня под вопросом. Каждый поглядывающий в сети на учете, за каждым следят если не соответствующие службы, если речь идет о педофилии и террористах, или рекламные серверы, для рассылки таргетированной рекламы. Поскольку же медиареальность отныне является структурой, которая вплетена в тело, то на экране продолжается тело наблюдателя, беспрепятственно преодолевая прозрачность дистанции между наблюдателем и наблюдаемым. В сети всегда есть тот, кто наблюдает за тем, кто наблюдает. Наблюдение за наблюдением, или подглядывание за подглядыванием — таков акт, совершаемый новой формой вуайериста —

цифрового вуайериста. И феномен этот назван дуайеризм (см.: Дуайеризм // Медиареальность: концепты и культурные практики. СПб., 2017. С. 286).

При положительной оценке работы Б. В. Кабылинского, она не безупречна. И первый упрек связан с тем, что автор, дистанцируясь от конфликтологического подхода, и акцентируя онтологический подход, не проводит все же четкую демаркацию между ними. Напротив, ставя задачу концептуализировать онтологические основания бытия-в-конflikте диссертант видит пути ее решения на традиционных для конфликтологии подходах: «Для современной теории конфликта исключительно важно выработать представление об алгоритмах предупреждения, нивелирования и снятия конфликтных противоречий»

Второй упрек касается экстравагантного тезиса: «невозможно переоценить теоретический вклад в развитие темы конфликтности, который сделан северокорейскими политическими лидерами и ведущими теоретиками-идеологами, например, Ким Ир Сенем, Ким Чен Иром, Ким Чен Ыном, Ан Чхоль Ганом, Вон Чхун Гуном, Ёнг Фа, Ким Чи Хо, Ли Чон Чхором, Пак Чхун Водем, Чвэ Ын Оком». Это несомненно новизна работы, которая, кстати сказать, не вынесена в пункты новизны. Как нет и четкого изложения содержательной стороны вклада теории конфликта. В чем его отличие от западноевропейского подхода?

Третий упрек. Автор постоянно меняет предмет анализа, то говорит теории конфликта, то о феномене конфликта. Феномен конфликта — область конфликтологии. Аналитика теории (хронология теории), эпистемологический же подход — позволяют говорить о заявленном соискателем онтологическом аспекте.

Замечания хотя и снижают достоинства проделанной работы, однако не влияют на общую позитивную оценку диссертации — актуального и перспективного исследования. Оно является также весьма

ценным для всего комплекса философских и социо-культурных дисциплин. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при анализе современной социальной ситуации, аналитики общественных конфликтов и решения экзистенциальных проблем.

Публикации соответствуют содержанию диссертации. Диссертация Кабылинского Бориса Васильевича «Аналитика конфликта: онтологические и эпистемологические аспекты» является самостоятельным научным исследованием, обладающим несомненной актуальностью и новизной в решении поставленных вопросов, она соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Борис Васильевич Кабылинский заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук: 5.7.1. Онтология и теория познания. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики СПбГУ

В. В. Савчук

10.11.2021 г.